

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 December 2016
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2465/2014** *******Сообщение**

<i>Представлено:</i>	Эженом Диоми Ндонгала Нзо Мамбу (представлен адвокатом Жоржем Капиамбой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	22 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 8 октября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	преследование депутата от оппозиционной партии
<i>Процедурные вопросы:</i>	недопустимость повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	тайное содержание под стражей; лишение медицинской помощи в тюрьме; гарантии справедливого судебного разбирательства

* Документ переиздается по техническим причинам (11 мая 2017 года).

** Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2 (пункт 3) в сочетании со статьей 9, статья 9 (пункт 1), статья 10 (пункт 1), статья 14 (пункт 1) и статья 14 (пункт 3 b))
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5 (пункты 2 а) и b))

1.1 Автор сообщения является Эжен Диоми Ндонгала Нзо Мамбу, конголезский гражданин, родившийся 24 декабря 1962 года в Демократической Республике Конго. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 9, 10 и 14 Пакта. Демократическая Республика Конго присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 1 ноября 1976 года.

1.2 8 октября 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой принять во внимание состояние здоровья автора сообщения и сделать все необходимое для оказания ему адекватной медицинской помощи, чтобы не допустить причинения непоправимого вреда его здоровью.

1.3 23 февраля 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение изучить вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом правления ряда компаний и председателем оппозиционной политической партии Христианских демократов. На парламентских выборах в ноябре 2011 года он был избран депутатом Национальной ассамблеи. Во главе группы других оппозиционных депутатов он отказался принимать участие в работе парламента, потребовав прежде признать победителем состоявшихся в ноябре 2011 года президентских выборов Этьена Чисекеди и оспаривая законность избрания президента Кабины.

2.2 26 июня 2012 года штаб-квартира его партии в Гомбе, Киншаса, была захвачена полицией. Этот захват был незаконным, поскольку проводился без санкции Генерального прокурора на изъятие информации. Полиция получила доступ ко всем помещениям, изъяв ряд личных вещей автора, а также документацию и другое имущество. Лишь 26 июля 2012 года прокурор суда высокой инстанции Киншасы/Гомбе издал распоряжение об обеспечении сохранности движимого и недвижимого имущества, принадлежащего автору. 2 августа 2012 года супруга автора направила Генеральному прокурору Республики просьбу отменить постановление об изъятии имущества и отозвать сотрудников полиции, которые, тем не менее, продолжали находиться в захваченных помещениях около двух месяцев.

2.3 Автор утверждает, что 27 июня 2012 года он был похищен агентами служб безопасности по пути на церемонию подписания Хартии политического единства оппозиции «Народное президентское большинство», которая должна была состояться в соборе Нотр-дам-дю-Конго в Киншасе¹. Автор утверждает, что его тайно содержали под стражей 3 месяца и 13 дней и в течение этого срока допрашивали, добываясь от него сведений о связях с г-ном Чисекеди и стратегии захвата власти оппозицией, поскольку она не признала результаты выборов 2011 года.

2.4 28 июня 2012 года министр по делам средств массовой информации и представитель правительства публично заявил, что одна известная личность была арестована по обвинению в изнасиловании; в тот же день Генеральный прокурор Республики сообщил средствам массовой информации о бегстве авто-

¹ Политическая платформа, созданная автором жалобы для выдвижения требований о признании победы г-на Чисекеди на президентских выборах.

ра после того, как на его имя был выдан ордер на арест по подозрению в изнасиловании двух несовершеннолетних, предположительно совершенном в июне 2012 года. 16 августа 2012 года его супруга подала Генеральному прокурору Республики в Киншасе/Гомбе жалобу против неизвестного лица в связи с похищением и тайным содержанием автора под стражей². Никакого расследования по данной жалобе не проводилось.

2.5 Автор утверждает, что он был освобожден ночью 10 октября 2012 года и брошен у дороги на проспекте Матади в Киншасе. 15 октября 2012 года он подал жалобу на похищение, тайное содержание под стражей и жестокое обращение Генеральному инспектору вооруженных сил. Однако его жалобе, зарегистрированной под № 5576/017, так и не был дан ход.

2.6 13 октября 2012 года три члена его политической партии были похищены в Гомбе, Киншаса, агентами службы безопасности и тайно содержались под стражей в течение месяца в помещениях Национального разведывательного управления.

2.7 8 января 2013 года автор получил уведомление о лишении его парламентской неприкосновенности, чтобы Генеральный прокурор мог возбудить против него дело по обвинению в изнасиловании.

2.8 Ночью 18 января 2013 года пресс-атташе автора и три других активиста платформы «Народного президентского большинства» также были похищены из дома и увезены в неизвестном направлении агентами службы безопасности; впоследствии министр внутренних дел публично предъявил их представителям прессы в качестве членов группы, якобы созданной автором с целью свержения существующего режима.

2.9 Вечером 8 апреля 2013 года автор был арестован полицией по приказу полковника К., и его продержали под стражей в неизвестном месте всю ночь. На следующий день он был доставлен в Генеральную прокуратуру Республики, где ему сообщили о том, что 18 января 2013 года был выдан ордер на его арест по подозрению в «изнасиловании и организации повстанческого движения под названием "Империиум"». 17 апреля 2013 года Генеральный прокурор Республики передал дело автора в Верховный суд.

2.10 В то время как автор находился в предварительном заключении, 15 апреля 2013 года суд вынес постановление о помещении его под домашний арест. Это постановление было подтверждено трижды, однако прокурор так и не выполнил его, и автор продолжал содержаться под стражей в центральной тюрьме Макала в Киншасе. В письме от 29 августа 2013 года автор обратился к Председателю Верховного суда с ходатайством о том, чтобы добиться перевода под домашний арест, однако оно было отклонено.

2.11 15 июня 2013 года Национальная ассамблея аннулировала парламентский мандат автора под предлогом неоправданного и несанкционированного отсутствия на заседаниях.

2.12 Автор утверждает, что во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению и что по этой причине 18 июля 2013 года он был вынужден пройти медицинский осмотр в тюремной больнице. Было рекомендовано перевести его в центр, лучше оснащенный для оказания ему помощи. В своих письмах начальнику тюрьмы от 19 июля 2013 года и Генеральному прокурору от 18 сентября 2013 года автор обратился с просьбой о его переводе в медицинский центр для прохождения необходимого лечения. Кроме того, 16 сентября 2013 года Кассационный суд вынес решение о переносе слушаний по делу автора на 45 дней, чтобы он мог пройти необходимое лечение с учетом его состояния здоровья. В письме от 29 октября 2013 года автор подал ходатайство о временном освобождении, отметив, что он по-прежнему содержится под стра-

² Ее копия имеется в материалах дела. Для информации копия жалобы была направлена также министру юстиции и по правам человека.

жей, хотя ему был предписан домашний арест, и что тюремная администрация не приняла никаких мер для того, чтобы обеспечить ему доступ к медицинской помощи.

2.13 Автор утверждает, что 27 декабря 2013 года он перенес инсульт и был срочно доставлен в одну из клиник Киншасы. Однако он был насильно возвращен в тюрьму людьми в форме, которые буквально вытащили его из кровати и бросили в камеру, не позволив пройти предписанное обследование и получить необходимую медицинскую помощь.

2.14 26 марта 2014 года Верховный суд, заседавший в качестве кассационного суда первой и последней инстанции, приговорил автора к десяти годам лишения свободы, признав его виновным в изнасиловании двоих несовершеннолетних с применением насилия, попытке изнасилования и приобщении детей к порнографии. По мнению автора, решение было вынесено в нарушение Закона № 13/010 от 19 февраля 2013 года о рассмотрении дел в порядке кассационного производства, а также Закона № 13/011-В от 11 апреля 2013 года об организации, функционировании и полномочиях органов судебной системы и гарантиях права на защиту.

2.15 В письме, направленном на имя председателя суда 2 сентября 2014 года, автор обжаловал вынесенный ему приговор, сославшись, в частности, на отсутствие возможностей для защиты в ходе судебного процесса, неправомерный состав палаты и ее некомпетентность, а также на ее предвзятое отношение к автору в рассматриваемом деле³.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на ряд нарушений Пакта, допущенных государством-участником в отношении его прав, предусмотренных в статьях 9, 10 и 14.

3.2 Автор утверждает, что его похищение 27 июня 2012 года и тайное содержание под стражей сотрудниками служб безопасности вплоть до 10 октября 2012 года является нарушением статьи 9 Пакта. Он заявляет, что был похищен из-за своего политического альянса с г-ном Чисекеди. Поданные жалобы так и не были расследованы конголезскими властями, а призывы различных организаций были ими проигнорированы.

3.3 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило статью 10 Пакта, лишив его адекватной медицинской помощи во время содержания под стражей. В этой связи автор представляет в Комитет копию врачебного заключения из больницы центральной тюрьмы Макала от 17 июля 2013 года, в котором обращается внимание на испытываемые им боли в правом плече и функциональную слабость руки – проблемы, в связи с которыми он раньше уже проходил лечение. Ему были предписаны госпитализация, консультация специалиста и компьютерная томография. Несмотря на ходатайства разрешить оказание автору медицинской помощи, направленные его адвокатами в судебные инстанции, на них не последовало никакой реакции. Он также представляет Комитету копию направленного из клиники Нгалиема 28 декабря 2013 года запроса о проведении томографии головного мозга автора после внезапного резкого ухудшения его состояния. Этот запрос остался без ответа. Автор также представляет Комитету копию медицинского заключения из госпиталя китайско-конголезской дружбы от 29 октября 2012 года, в которой говорится об обнаружении у автора защемления грыжи в правой части паха и травмы левого локте-

³ Ряд неправительственных организаций, таких как «Международная амнистия», Всемирная организация против пыток и организация «Хьюман райтс уотч», а также Межпарламентский союз выразили тревогу по поводу положения автора, однако их мнение не было услышано. 11 июля 2013 года представители Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго также осудили задержание автора в своем выступлении в эфире «Радио Франс интернасьональ».

вого сустава с описанием оказанной ему помощи, а также заключение из клиники Барака от 4 декабря 2012 года, в котором отмечается, что состояние его здоровья требует токсикологического обследования и специализированного обследования желудочно-кишечного тракта, которые должны быть проведены в стране, располагающей необходимыми техническими возможностями.

3.4 В отношении судебного процесса и вынесенного приговора автор утверждает, что он стал жертвой нарушения прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку в отношении него суд не продемонстрировал ни независимости, ни беспристрастности. Суд над ним как над депутатом Национальной ассамблеи в первой и последней инстанции проходил в Кассационном суде. Однако состав палаты не отвечал требованиям Органического закона № 13/010 от 19 февраля 2013 года о рассмотрении дел в порядке кассационного производства⁴, а также Органического закона № 13/011-B от 11 апреля 2013 года об организации, функционировании и полномочиях органов судебной системы. В частности, в статье 34 последнего говорится, что Кассационный суд, заседающий в первой и последней инстанции в составе объединенной палаты, включает по меньшей мере семь судей, а именно председателей четырех палат и трех советников из числа старейшин каждой из палат. Однако в его случае Суд заседал в пятером, а не всемером⁵.

3.5 Автор также утверждает, что ему не была предоставлена возможность организовать свою защиту. Он не смог представить свои доводы в защиту от предъявленных ему обвинений, поскольку был серьезно болен и физическое состояние не позволяло ему выступить в суде. На заседании 12 марта 2014 года, на котором суд приступил к вынесению решения, адвокаты автора покинули зал заседания в знак протеста против объединения с вопросами существа выдвинутых ими публично-правовых возражений, в которых они, в частности, оспаривали наличие у предполагаемого отца родственных уз с несовершеннолетними, предположительно ставшими жертвами изнасилования⁶. Адвокаты намеревались доказать, что лицо, представившееся отцом несовершеннолетних и заявившее об изнасиловании, на самом деле не является их отцом, что обе девушки не являлись несовершеннолетними и что за предъявление обвинений в адрес автора всем троим заплатил полковник К. Во время отсутствия адвокатов автор находился в зале, но в стороне от участников процесса, от которых его удалили из-за приступа удушья, не позволившего ему взять слово. В этих условиях он не мог выступить перед Судом, который отказал ему в просьбе объявить короткий перерыв, с тем чтобы он мог вернуть в зал адвокатов⁷. На следующий день

⁴ В статье 89 Органического закона № 13/010 (переходное положение) говорится, что «дела, относящиеся к ведению Кассационного суда, находящиеся на рассмотрении Верховного суда, передаются на рассмотрение Кассационного суда сразу же после их возбуждения в исходном виде». Аналогичное переходное положение содержится в статье 153 Органического закона № 13/011-B.

⁵ В судебном решении говорится, что в ходе судебного процесса адвокаты автора поднимали вопрос о нарушении процедуры, но суд отклонил их возражения как необоснованные без какого-либо объяснения (стр. 15 дела).

⁶ В этой связи автор цитирует статью 640 Семейного кодекса, в которой говорится, что «любой суд, в котором по ходу рассмотрения дела оспариваются родственные связи одной из сторон, должен отложить принятие решения до тех пор, пока не вступит в силу решение компетентного суда по гражданским делам об установлении факта родства». Однако суд отклонил возражение на том основании, что родственные связи указанного лица не ставят под сомнение состав преступления, в связи с которыми автору было предъявлено обвинение.

⁷ По поводу протеста, заявленного автором в ходе судебного заседания относительно родственных связей обеих несовершеннолетних, в решении суда от 26 марта 2014 года указано следующее: «Во время выступления представителя прокуратуры обвиняемый стал выражать решительные протесты, но неожиданно лишился сил и упал на пол; он смог подняться, но решил далее не принимать участия в заседании, в то время как его адвокаты удалились из зала суда. После того как прокурор завершил выступление, Суд, видя, что со стороны защиты никто не просит слова, закрыл прения и удалился на совещание».

его адвокаты обратились к Суду с просьбой возобновить прения, чтобы продемонстрировать необоснованность предъявленных автору обвинений и представить доказательства его невиновности, но их просьба была отклонена⁸.

3.6 Все предпринятые меры уголовного преследования имели политическую подоплеку, и их цель заключалась в том, чтобы любыми способами устранить политического противника. Аннулирование депутатского мандата автора без права на защиту, захват штаб-квартиры его партии сотрудниками полиции и вынесение ему обвинительного приговора по итогам поспешного, сурового и политически мотивированного процесса вписывается в стратегию режима, стремящегося уничтожить неудобного политического оппонента. Политическое преследование автора затронуло и членов его семьи. Например, 1 января 2013 года 19-летняя дочь автора была задержана в аэропорту Нджили: прежде чем ей разрешили сесть в самолет, у нее без всяких веских оснований изъяли документы. 11 ноября 2013 года его 18-летний сын, возвращавшийся в Киншасу, был на один час задержан в аэропорту без каких-либо объяснений. 16 и 17 июля 2014 года за его супругой велась слежка сотрудниками служб безопасности. Сестра автора была задержана сотрудниками полиции и освобождена лишь на следующий день, причем ей не было предъявлено никаких обвинений.

3.7 Автор также утверждает, что в его распоряжении нет никаких внутренних средств правовой защиты, поскольку Кассационный суд судил его и вынес ему обвинительный приговор в первой и последней инстанции. Он направил письмо председателю суда с жалобой на незаконно вынесенный ему обвинительный приговор и с ходатайством об освобождении, которое не было удовлетворено.

3.8 Автор просит Комитет потребовать от государства-участника: безоговорочно аннулировать вынесенное в отношении него судебное решение и освободить его из-под стражи; предоставить заявителю адекватную компенсацию за ущерб, причиненный ему в результате его похищения, тайного содержания под стражей и вынесения ему обвинительного приговора; публично признать нарушения, допущенные в отношении автора, и принести ему официальные извинения; принять законодательные меры для того, чтобы сурово карать и предотвращать посягательства на независимость судебной системы со стороны других ветвей власти, особенно исполнительной власти; сурово наказывать представителей судебной власти, которые умышленно нарушают право человека на естественный суд, и следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости 9 декабря 2014 года и 26 мая 2015 года.

4.2 Государство-участник обращает внимание на требование, согласно которому представленный Комитету вопрос не должен рассматриваться в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Оно утверждает в этой связи, что в 2013 году автор сообщения обратился в Межпарламентский союз (МПС) с жалобой на государство-участник, обвинив его в произвольном аресте, незаконном содержании под стражей, жестоком обращении, необоснованном судебном преследовании и игнорировании права на справедливое судебное разбирательство. В ходе своего расследования МПС обращался к разным органам власти Демократической Республики Конго, чтобы узнать их мнения о жалобе, а также организовал миссии по стране для сбора информации. Этой жалобе посвящена первая резолюция, принятая Руководя-

⁸ В соответствии с этим решением Суд отклонил ходатайство на том основании, что оно было подано лишь для того, чтобы затянуть процесс, «констатируя, что с самого начала расследования обвиняемый, несмотря на многочисленные замечания, пытался при помощи разнообразных приемов, мешающих нормальной работе суда, и замечаний, задерживающих рассмотрение дела, всячески затянуть работу суда».

шим советом МПС 20 марта 2014 года, в которой он предложил парламентскому комитету по правам человека продолжить рассмотрение данного дела и представить ему доклад по этому вопросу. Руководящий совет вернулся к этому делу 16 октября 2014 года и вновь рекомендовал своему комитету по правам человека продолжить рассмотрение дела и своевременно представить ему доклад. В свете вышесказанного государство-участник считает, что поданная автором в Комитет жалоба является неприемлемой, поскольку указанные в ней факты рассматриваются другой международной инстанцией. МПС является международным органом, который, в частности, содействует защите и поощрению прав человека и в этой связи тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, цели и усилия которой он разделяет и поддерживает. Поэтому МПС как раз является механизмом международного расследования или урегулирования.

4.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник считает, что по состоянию на 22 сентября 2014 года, дату обращения автора в Комитет, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Так, 11 ноября 2012 года автор подал в Верховный суд Демократической Республики Конго жалобу на антиконституционные действия – ходатайство Генерального прокурора Республики и решение Специальной комиссии о лишении автора парламентской неприкосновенности. На момент представления государством-участником своих замечаний рассмотрение этого сообщения не было завершено, вследствие чего оно также является неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 Автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника 20 декабря 2014 года и 12 октября 2015 года.

5.2 По поводу аргумента государства-участника, касающегося рассмотрения дела автора другой международной инстанцией, автор в первую очередь отмечает, что парламентский комитет по правам человека МПС нельзя рассматривать как механизм международного разбирательства или урегулирования, поскольку он является просто межпарламентским органом, призванным способствовать урегулированию случаев нарушения прав человека парламентариев на основе диалога. Решения комитета и Руководящего совета МПС носят рекомендательный характер, и их выполнение основано прежде всего на принципе парламентской солидарности. Передача того или иного дела на рассмотрение МПС никогда не считалась препятствием для признания его приемлемым ни Комитетом по правам человека, ни другими механизмами, такими как Африканская комиссия по правам человека и народов, Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

5.3 Автор также отвергает замечания государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. Жалоба была подана в Верховный суд с тем, чтобы признать неконституционным направленное Генеральным прокурором в Национальную ассамблею ходатайство о лишении автора парламентской неприкосновенности. В жалобе также ставились под сомнение условия, при которых была создана специальная комиссия по вопросу о лишении автора парламентской неприкосновенности. Цель ее создания заключалась в том, чтобы не допустить лишения автора парламентской неприкосновенности и предъявления ему обвинений Генеральным прокурором в Кассационном суде. Однако процедура признания этих действий неконституционными оказалась бессмысленной, поскольку Верховный суд не согласился рассматривать жалобу в срочном порядке и неприкосновенность была снята с автора до его привлечения к уголовной ответственности и вынесения ему обвинительного приговора. Таким образом, подача жалобы не может рассматриваться как средство правовой защиты против решения о признании автора виновным, правомерность которого оспаривается в Комитете. В этой связи автор просит Комитет отклонить указанный довод как несостоятельный.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существования сообщения 26 мая 2015 года.

6.2 В отношении фактов, которые стали основанием для преследования автора и вынесения ему обвинительного приговора, государство-участник считает, что автор пытается ввести Комитет в заблуждение, неоднократно ссылаясь на свой статус руководителя оппозиционных движений. Политическая партия, которую представляет автор, пользуется поддержкой весьма небольшого числа избирателей и вряд ли привлекает особое внимание республиканских институтов, во всяком случае не как оппозиционная партия, которая могла бы доставить им серьезные неприятности. Многочисленные члены оппозиции довольно резко высказываются о правящем в Демократической Республике Конго режиме, не подвергаясь при этом преследованию со стороны властей.

6.3 Государство утверждает, что факты, представленные автором Комитету, являются ложными. Он не сообщил важных подробностей о своем предполагаемом похищении: числе должностных лиц, которые принимали в нем участие, использовавшихся транспортных средствах и маршруте перевозки, месте и условиях содержания под стражей, личности допрашивавших его лиц, основаниях для его освобождения 12 октября 2012 года и т.д. Осознавая всю тяжесть такого преступления, как изнасилование, в совершении которого 20 и 26 июня 2012 года он обвинялся, автор предпочел скрыться. Полагая, что прибытие ряда представителей иностранных государств по случаю Саммита франкофонии в октябре 2012 года может помочь в его деле, 12 октября 2012 года, т.е. накануне Саммита, автор вышел из укрытия. Государство-участник добавляет, что автор не представил доказательств своего политического союза с г-ном Чисекеди. Не сообщив подробной информации об обстоятельствах своего похищения, автор не может в достаточной мере обосновать свою жалобу по существу. Таким образом, статья 9 Пакта не была нарушена.

6.4 Утверждение автора о том, что он не имел доступа к надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей, никак не согласуется с представленными им самим результатами медицинских обследований, которые подтверждают его перевод в лучшие больницы Киншасы по медицинским показаниям. Поскольку автор не обвиняет в своем заболевании Демократическую Республику Конго и поскольку доказано, что он имел возможности для получения медицинской помощи, о нарушении статья 10 Пакта речи идти не может.

6.5 Как и в случае утверждений о нарушении статьи 9 Пакта, автор не представляет достаточных доказательств, подтверждающих нарушение статьи 14. Государство-участник считает, что жалоба автора сводится к набору весьма расплывчатых утверждений, касающихся проблем судебного характера, пересмотра порядка назначения судей Верховного суда и ареста членов его семьи.

6.6 Наконец, государство-участник считает, что представленные автором свидетельства лишены какой бы то ни было доказательной силы, а некоторые из них являются и очевидно предвзятыми. В отношении судебного преследования государство-участник подчеркивает, что исход данного дела станет либо назидательным уроком для потенциальных насильников, либо тяжелейшим ударом по неустанной борьбе государства-участника против насилия в отношении женщин. Государство стремится проводить в этом отношении политику нулевой терпимости.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 12 октября 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Во-первых, он отмечает, что Демократическая Республика Конго так и не приняла защитных мер, которых Комитет по правам человека потребовал от нее 8 октября 2014 года.

7.2 Автор повторяет факты, изложенные в его первоначальном представлении, и вновь заявляет о том, что дело о якобы совершенных им изнасилованиях несовершеннолетних было сфабриковано для того, чтобы убрать его с политической сцены. Государство-участник лишь отвергает все представленные автором доказательства, не приводя при этом ни одного убедительного факта.

7.3 Говоря о своем похищении и тайном содержании под стражей сотрудниками государственных служб безопасности с 27 июня по 10 октября 2012 года, автор подчеркивает, что жалобы, поданные его супругой в компетентные судебные органы, так и не были расследованы в нарушение статьи 9 Пакта. Он также отмечает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 10 Пакта, не дав ему возможность пройти обследование и необходимое с учетом его состояния здоровья лечение.

7.4 По поводу статьи 14 Пакта автор добавляет, что Органический закон № 13/010 от 19 февраля 2013 года о рассмотрении дел в порядке кассационного производства вступил в силу 20 марта 2013 года. Этот закон был усилен Законом от 11 апреля 2013 года, представляющим собой новый свод положений об организации и полномочиях органов судебной системы. В соответствии со статьей 34 этого последнего закона автора жалобы как члена парламента должна была судить палата суда в составе по крайней мере семи судей. Тот факт, что по процессуальному регламенту Верховного суда от 31 марта 1982 года его судила палата в составе пяти судей, противоречит новым положениям. Поэтому автор утверждает, что ему было отказано в праве на компетентный суд в нарушение требований статьи 14 Пакта.

7.5 В подтверждение неравного обращения автор ссылается на дело другого депутата Национальной ассамблеи, Жана Бернара Эванги, которое рассматривалось в Верховном суде в том же году палатой в составе семи судей, как того требует статья 34 закона от 11 апреля 2013 года, но требование о том, чтобы в их числе были представлены четверо председателей и трое советников из числа старейшин, не выдвигалось.

7.6 Автор вновь утверждает, что ему так и не была предоставлена возможность организовать свою защиту. 12 марта 2014 года, несмотря на то, что автор был тяжело болен и не мог взять слово, суд отказал ему в коротком перерыве, с тем чтобы он мог подготовить свою защиту и возратить в зал суда своих адвокатов. Ходатайство о возобновлении прений в том же заседании было также отклонено.

7.7 12 мая 2016 года автор проинформировал Комитет о том, что он был госпитализирован по причине серьезных кардиологических проблем⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в полученном сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку изложенные в жалобе факты находятся на рассмотрении МПС. Автор сам обратился к этой организации, ко-

⁹ К письму прилагается копия медицинского заключения от 30 апреля 2016 года, которое гласит: «С учетом того, что в семье пациента уже имели место случаи внезапной смерти, для исключения коронаропатии пациенту требуется коронарография и сцинтиграфия с таллием, которые ему по возможности следует сделать за границей, поскольку в Демократической Республике Конго данные медицинские услуги недоступны».

торая в связи с его жалобой обратилась для получения разъяснений к ряду официальных органов государства-участника и направила в страну миссии для сбора информации. Комитет принимает также к сведению комментарии автора, согласно которым МПС следует рассматривать не как механизм международного разбирательства или урегулирования, а как межпарламентский орган, содействующий урегулированию случаев нарушения прав человека парламентариев на основе диалога, и что решения этого комитета и Руководящего совета МПС носят рекомендательный характер. Комитет считает, что МПС не является межправительственной организацией и что цель его органов не заключается в том, чтобы устанавливать, выполняет ли государство свои обязательства, вытекающие из международных договоров по правам человека, участником которых является государство, в частности, из Пакта и Факультативного протокола к нему, и в этой связи Комитет полагает, что по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола ничто не мешает ему рассматривать представленное автором сообщение.

8.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он обратился в Верховный суд с жалобой на антиконституционные действия, которая на момент формулирования государством своих замечаний еще не была рассмотрена. В свете замечаний автора сообщения, в частности того факта, что цель его обращения в суд заключалась в том, чтобы не допустить снятия с него парламентской неприкосновенности, что неприкосновенность была с него в конце концов снята и что поданная им в Комитет жалоба касается главным образом содержания под стражей и уголовного процесса, Комитет не видит препятствий для рассмотрения сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал свои жалобы на нарушение статей 9, 10 и 14 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему информации.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что вследствие похищения 27 июня 2012 года и тайного содержания под стражей сотрудниками сил безопасности вплоть до 10 октября 2012 года он стал жертвой нарушения прав, предусмотренных в статье 9 Пакта. Государство-участник отвергает эти утверждения и заявляет, что автор не был похищен, а скрывался после изнасилования, в котором он обвинялся. Комитет также отмечает, что 16 августа 2012 года супруга автора подала Генеральному прокурору Республики жалобу на неизвестное лицо в связи с похищением автора и его тайным содержанием под стражей и что 15 октября 2012 года сам автор также подал жалобу Генеральному инспектору вооруженных сил на похищение, тайное содержание под стражей и жестокое обращение. Государство-участник не оспаривает того, что ни одной из этих жалоб так и не был дан ход. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 15), в котором указывается, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет считает, что отсутствие расследования или ответа властей автору и его супруге относительно принятия каких-либо мер в связи с их соответствующими жалобами представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 9.

9.3 Комитет также принимает к сведению жалобу автора на то, что, несмотря на постановление о содержании его под домашним арестом, которое было вынесено Верховным судом 15 апреля 2013 года и впоследствии подтверждено, он

находился в предварительном заключении, поскольку прокурор, как утверждается, не выполнил постановление суда. Поскольку государство-участник не оспаривает эти утверждения и не объясняет причины, которые заставили прокурора не исполнять постановление суда, Комитет считает, что содержание автора в тюрьме в режиме предварительного заключения после даты постановления Верховного суда нарушает как внутреннее законодательство, так и пункт 1 статьи 9 Пакта.

9.4 Что касается жалобы автора на нарушение статьи 10 Пакта, согласно которой ему было отказано в надлежащей медицинской помощи во время содержания под стражей, то Комитет принимает к сведению заключение врачей больницы центральной тюрьмы Макала от 17 июля 2013 года, которые рекомендовали его госпитализацию, а также обследование специалистом и томографию правого плечевого сустава. Автор утверждает, что, несмотря на его просьбы, власти никак не отреагировали на это заключение. Комитет также принимает к сведению утверждение о том, что в период госпитализации автора в декабре 2013 года после того, как он пережил внезапный упадок сил, его насильно доставили в тюрьму, причем власти никак не отреагировали на рекомендацию врачей клиники Нгалиема сделать автору томографию головного мозга. Комитет отмечает, что государство-участник не дало конкретного ответа на эти утверждения, посчитав достаточным отметить, что автор был переведен в больницу. За неимением подробной информации от государства-участника, которое оспаривало бы утверждения о невыполнении предписаний упомянутых медицинских заключений, а также о принудительном возвращении автора из больницы в тюрьму в декабре 2013 года, Комитет считает, что права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 10 Пакта, были нарушены.

9.5 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта суд над ним не был ни независимым, ни беспристрастным. Автор указывает, в частности, на то, что тот факт, что его дело в Кассационном суде рассматривала палата в составе пяти судей, противоречит Закону от 19 февраля 2013 года о рассмотрении дел в порядке кассационного производства, а также Закону от 11 апреля 2013 года об организации, функционировании и полномочиях органов судебной системы, согласно которым палата должна была состоять как минимум из семи судей. Государство-участник отвергает эти обвинения, указывая на отсутствие доказательств нарушения статьи 14. Относительно претензии автора в отношении состава Кассационного суда Комитет отмечает, что, согласно решению от 26 марта 2014 года, в ходе судебного разбирательства адвокаты поднимали этот процедурный вопрос, который суд признал необоснованным. Комитет также отмечает отсутствие реакции государства-участника на эту претензию. В этих условиях Комитет считает, что претензия автора является достаточно обоснованной и что факты свидетельствуют о нарушении его права, предусмотренного в пункте 1 статьи 14, согласно которому он имел право на справедливое и публичное рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

9.6 По поводу жалобы автора на то, что ему не дали представить доказательства в свою защиту в связи с предъявленными обвинениями, Комитет принимает к сведению утверждение, согласно которому в ходе заключительного судебного заседания 12 марта 2014 года у автора начался приступ удушья и он был физически не в состоянии выступить, чтобы опровергнуть аргументы прокуратуры; что суд отказал ему в просьбе объявить короткий перерыв для возвращения адвокатов в зал суда; и что прения были закрыты и суд удалился на совещание, не заслушав аргументы защиты по важнейшим обстоятельствам дела, например о том, что лицо, выдававшее себя за отца несовершеннолетних жертв изнасилования, таковым не являлось, что эти девушки не были несовершеннолетними и что само дело было сфабриковано полицией и направлено против автора. Комитет также отмечает отсутствие реакции государства-участника на эту претензию. С учетом того, что в основу уголовного процесса легли обвинения в изнасиловании, Комитет считает, что суд должен был предоставить автору все возможности для защиты. Ограничения, наложенные судом на автора в этой

связи, представляют собой нарушение пункта 3 b) статьи 14, поскольку в ходе судебных слушаний автор не имел возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатами.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении Демократической Республикой Конго пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 9, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 14 и пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Согласно этому положению государство-участник обязано предоставить возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры к тому, чтобы а) немедленно освободить автора; б) отменить вынесенный автору обвинительный приговор и, в случае необходимости, провести новый судебный процесс в соответствии с принципами справедливого судопроизводства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию. Кроме того, государство-участник должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
